

УДК 81:001.12/.18
81'373; 001.4

Г. Б. Мадиева¹, Д. Б. Мадиева²

¹д. ф. н. профессор, ²докторант PhD Казахского национального университета им. аль-Фараби,
Алматы, Казахстан
e-mail: gmadi@mail.ru

К вопросу изучения эвентонимов: постановка проблемы

В статье рассматриваются вопросы определения эвентонимов как класса имен собственных и ставятся некоторые проблемы их исследования. В ряду хрононимов выделяется класс слов, которые называют не только временные отрезки, но и события, проходящие в этот временной отрезок, т.е. названия событий. В связи с этим, особое значение и интерес представляет специфический разряд онимической лексики – эвентонимы, которые до настоящего времени не были предметом разностороннего изучения в казахстанской ономастике. Однако эвентонимы в большей или меньшей мере в настоящее время включаются в исследовательское поле в зарубежной лингвистике. Анализ научной литературы позволяет представить обобщенное определение этого термина: эвентоним – имя определенного события (исторического, культурного, социального). Более тщательное изучение этого термина и понятия, которое оно именуется, даст возможность детализировать дефиницию этого термина. С этой проблемой тесно связана другая – проблема определения ономаσιологического статуса эвентонимов. Эвентонимы могут выполнять характеризующую, информативную роль, не являясь статическими, они подвержены изменениям в связи с социальными переменами, расширением информационного пространства, возникновением новых событий и т.д.

Ключевые слова: имя собственное, оним, хрононим, геортоним, эвентоним.

Г. Б. Мадиева, Д. Б. Мадиева
Эвентонимдерді зерттеу мәселесі

Мақалада жалқы есімдерге жататын эвентонимдерді айқындау мәселесі және кейбір зерттеу мәселелері қарастырылады. Хронимдер қатарында оқиға атауларынан тұратын сөздер тобы да кездеседі. Осыған орай онимдік лексика қатарында арнайы эвентонимдер де айрықша қызығушылық тудырады, олар осы уақытқа дейін қазақстандық ономастикада жан-жақты зерттеу пәніне айнала қоймаған. Алайда эвентонимдер азды-көпті шетелдік лингвистикада зерттеліп жүр. Ғылыми әдебиеттерде бұл терминге мынадай анықтама беріледі: эвентоним – белгілі бір оқиға (тарихи, мәдени, әлеуметтік) атауы. Эвентонимдердің ономаσιологиялық мәртебесін анықтау мәселесі де маңызды болып табылады. Эвентонимдер сипаттаушы, ақпараттық рөл атқара алады, статикалық емес, олар әлеуметтік өзгерістерге, ақпараттық кеністіктің кеңеюіне, жаңа оқиғалардың пайда болуына және т.б. байланысты өзгерістерге бейім келеді.

Түйін сөздер: жалқы есім, оним, хрононим, геортоним, эвентоним.

G. B. Madiyeva, D. B. Madiyeva
To Issue of Studying Eventonims: Problem Statement

In the article issues of defining eventonims as a class of proper names are considered and some problems of their research are set. Among chrononims a class of words which name not only time spans, but also the events which are taking place in this time span, i.e. names of events is allocated. In this regard, emphasis and special interest is given to the specific category of onim lexicon – eventonims which weren't up to date the subject of versatile study in Kazakhstan onomastics. However at the present time eventonims to a greater or lesser degree are included in a research field in foreign linguistics. The analysis of scientific literature allows to present the generalized definition of this term: eventonim is a name of a certain event (historical, cultural, social). More thorough study of this term and concept which it names, will give a possibility to detail the definition of this term. Another problem – issue of defining onomasiological status of eventonims is closely connected with this problem. Eventonims can play a characterizing, informative role, aren't static, they are subject to changes in connection with social changes, expansion of information space, emergence of new events, etc.

Key words: proper name, onym, hrononym, heortonym, eventonym.

Имена собственные – обширный лексический пласт любого языка – представляют со-

бой значимый фрагмент языковой картины мира. Как известно, имена собственные (онимы, они-

мическая лексика) создаются в определенный исторический период конкретным народом. Априори и то, что функционирующая на определенной территории совокупность имен собственных представляет собой ономастическое пространство (В.Н. Топоров, А.В. Суперанская, В.И. Болотов, В.И. Супрун, И.В. Крюкова, Г.Б. Мадиева и др.), которое, по мнению многих ученых, может эволюционировать, качественно и количественно расширяясь в связи с увеличением объектов, необходимые с точки зрения человека в именовании, и изменении различных критериев ономастической номинации. Как отмечает М.В. Голомидова, «ономастическая система и соответствующее ей ономастическое пространство языка – неотъемлемая часть лингвокультурного опыта, и знание существующей сетки онимического обозначения в каждый конкретный исторический период направляет номинативную деятельность, регламентируя выбор зон денотации» [1, 33].

Это позволяет говорить о том, что имена собственные перманентно нуждаются в изучении как с точки зрения структурного онимобразования, так и с позиции их лексико-семантического наполнения, результаты которого свидетельствуют о ценностных ориентациях социума в определенный исторический период. Так, например, в онимический ряд современного городского ономастического пространства вовлекаются имена исторических и литературных персонажей и наименований, хранящиеся в когнитивном сознании носителей языка: названия ресторанов (*Версаль, Султан Бейбарс*), кафе (*Чингисхан, Золотой теленок*) и др., которые вызывают определенные рефлексивные ассоциации.

Наши исследования позволяют констатировать тот факт, что если топонимы (географические названия) и урбанонимы (собственные имена любых внутригородских топографических объектов) стали носить ярко выраженный национальный колорит, то эргонимы (названия объектов прагматического характера, т.е. собственные имена деловых объединений людей) полиязычны по своему происхождению. Это свидетельствует о характере языковой ситуации в Казахстане. Эргонимия открыта для заимствований, динамична, не подвержена строгому нормированию. Под влиянием социальных факторов происходят изменения и в других рядах ИС.

Все онимы могут быть дифференцированы на две крупные зоны: ядерную и периферийную. Ядерную зону заполняют,

прежде всего, антропонимы, т.к. именно антропонимы в большей степени обладают свойствами имени собственного, даются каждому человеку без исключения и составляют личную сферу человека. В ядерной зоне находятся и топонимы, которые, по мнению исследователей, содержат в себе информацию об окружающей действительности, быте и традициях того или иного этноса и являются историческими свидетелями происходящих в том или ином социуме, в той или иной местности событий.

Периферийное положение в ономастическом пространстве занимают эргонимы, порейонимы, фалеронимы, товарные знаки и др., которые отличаются слабой структурированностью и системностью [2, 8]. Необходимо помнить, что имена собственные, относимые к периферийной зоне, выполняют существенную, социально значимую роль и соотносимы с культурным развитием народа. Они образуют лексическим фоном, информативны, включают в себе социокультурные возможности. В периферийной зоне выделяются имена собственные составляющее поле идеонимов и поле прагматонимов.

Под термином *идеоним* (гр. *idéa* «идея» + *оним*) понимается совокупность различных категорий имен собственных, которые имеют «денотаты в умственной, идеологической и художественной сфере человеческой деятельности...» [3, 61]. К ним относятся *артионимы* (*артонимы*) – названия произведений изобразительного искусства, *библионимы* – названия любых письменных произведений (художественных, политических, научных, религиозных и т.д.), *гемеронимы* – названия органов и изданий периодической печати, *документонимы* – названия значимых документов, *поэтонимы* – имена собственные в художественной литературе, *хрононимы* – ИС исторически важного отрезка (периода) времени, *теонимы* – собственные имена божеств и др. [3]. В свою очередь, в зависимости от характера и специфики денотата, каждый из них подразделяется на отдельные виды. Термин *идеоним* в последнее время получил более широкую трактовку, т.к. в коллективной монографии *Теория и методика ономастических исследований* мы находим следующее его определение: «идеонимы, т.е. названия произведений духовной культуры (песен, танцев, сказок), становились известными далеко за пределами породившей их микросистемы...» [4, 63]. Таким образом, в идеонимической

системе прослеживаются гиперо-гипонимические отношения, обусловленные основными признаками объектов, подвергшихся номинации, названия которых и составляют эту систему. Прежде всего, необходимо отметить уникальность каждого данного объекта, которая обуславливает специфику мотивов его наименования и человеческого мышления.

Так, например, в исследовании О.А. Остапчука отмечается, что «основу мотивации артионимов составляют элементы образно-эстетической информации, содержащейся непосредственно в самом произведении искусства (прямая мотивация)». Е.В. Кныш констатирует: «артионим представляет собой концентрированный образ смоделированной ситуации, «аббревиатуру текста» [Цитируется по: 5, 31]. При помощи артионима художник пытается дать определенную информацию для понимания содержания своего произведения. Особый интерес представляет набор лексических средств языка, который привлекается для номинации произведений искусства.

Особая функция – указание на содержательные характеристики произведения, выполняемая артионимами, сближает их с другим разрядом ИС – *библионимами*, роль которых трудно переоценить. Библионимы выступают актуализаторами практически всех текстовых категорий. Как отметил Л.С. Выготский, «само название дается рассказу, конечно, не зря, оно несет в себе раскрытие самой важной темы» [6, 83]. Библионимы функционально обусловлены самим текстом, однако они могут «как предельно сжатая сверстка целого произведения», по мнению исследователей, представлять и сам текст.

По своему функциональному назначению близки к библионимам *документонимы*, которые призваны озаглавить какой-либо документ (договор, соглашение, закон, обращение, декларация и т.п., имеющие различный статус – международный, дипломатический, политический, общественный): *Конституция Республики Казахстан, Закон о языке, Всеобщая декларация прав человека, Международная конвенция по охране авторских прав*. Однако в силу своего предназначения, документонимы лишены некоторых признаков библионимов, например модальности. В числе документонимов выделяются названия, важные по своей значимости для того ли иного народа или социума в определенный исторический отрезок: *Декрет о мире, Декрет о земле, Потсдамское соглашение, Европейская социальная хартия*.

К слабо изученным разрядам идеонимов относятся хрононимы, геортонимы, теонимы. *Хрононимы* – собственные имена исторически значимых для общества этапов, периодов времени. А.В.Суперанская, давшая общий анализ хрононимам, выделяет следующие мотивы номинации временных отрезков:

- определенный день недели, который бывает один раз в году и отличается от других дней какими-либо особенностями (*Великий четверг*);
- определенный период времени, связанный с деятельностью одного человека (*Петровская эпоха, эпоха Гомера, восстание Кенесары*);
- определенный период времени, связанный с местом проведения значимого события (*Ялтинская конференция, Венский конгресс, Хельсинкская конференция*);
- условные описательные названия периода (*Средние века или Средневековье, Золотой век, эпоха Возрождения*);
- какое-либо событие, имевшее последствия в жизни народа (*Варфоломеевская ночь, Кровавое воскресенье*);
- хронологическая атрибуция отдельных пластов земной коры (*Девон, Карбон*).

Геортоним – название любого праздника, памятной даты, торжества, фестиваля. Как отмечают А.В.Суперанская (1973), Н.В.Подольская (1988), для празднования отводится один или несколько дней. Но каждый из праздников определен во времени, поэтому названия регулярно повторяющихся праздников, событий несут в себе временные коннотации и могут использоваться для обозначения времени, совпадающего со временем этих явлений (*Рождество – праздник и время в период Рождества, рождественские каникулы, Юрьев день – праздник и время древних договоров о найме рабочей силы*).

В ряду хрононимов выделяется класс слов, которые называют не только временные отрезки, но и события, проходящие в этот временной отрезок, т.е. названия событий. Хотелось бы обратить внимание, что особое значение и интерес представляет специфический разряд онимической лексики – *эвентонимы*, которые до настоящего времени не были предметом разностороннего специального изучения в казахстанской ономастике. Однако эвентонимы в большей или меньшей мере в настоящее время включаются в исследовательское поле в зарубежной лингвистике (П.Н.

Донец, Э. Хоффманн, Н.Н. Воропаев, Стрельцова М.Ю. и др.). Следует отметить, что П.Н. Донец является автором термина *эвентоним*, который он предлагает определять как событийное имя (от лат. *eventus* 'событие', 'случай' и греч. *όπυτα, όπoтa* 'имя') [7]. Как отмечает Э. Хоффманн, П.Н. Донец считает этот термин и стоящее за ним понятие «дискуссионным и направленным на феноменологию событий и эвентонимы охватывают более широкую сферу, чем именование политических событий; в частности, к ним он относит имена «событий транскультурного масштаба» [7, 36; 8, 93]. На имена политических событий обратил внимание Э. Хоффманн, который считает, что они могут быть отнесены к эвентонимам и использует эти названия как синонимы [8].

Таким образом, анализ научной литературы, посвященной проблемам эвентонимов, позволяет представить обобщенное определение этого термина как: эвентоним – имя определенного события (исторического, культурного, социального), например: *эпоха Возрождения, Ренессанс, эпоха Просвещения, Смутное время, Куликовская битва, Ленский расстрел, Великая Отечественная война, Война за независимость* (в Северной Америке), *Гражданская война* и т.д. Более тщательное изучение этого термина и понятия, которое оно именуется, на объемном фактическом материале из разных лингвокультурных социумов даст возможность детализировать дефиницию этого термина. С этой проблемой тесно связана другая – проблема определения ономаσιологического статуса эвентонимов.

По мнению Э Хоффманна, «имена политических событий даже в основной ономастической литературе упоминаются очень редко и обычно в контексте других классов имен. Отсутствуют отдельные работы, посвященные этим именам» [8]. Различные научные источники, указанные в [8], определяют различный статус эвентонимов: это имя нарицательное, это имя собственное, это названия, занимающие промежуточное положение между именем нарицательным и именем собственным. В связи с этим, как мы уже отметили, можно выделить следующую проблему, связанную с исследованием эвентонимов: к какому классу они относятся?

Специфика эвентонимов заключается в их грамматической и лексической структуре, они существенно отличаются от ядерных и даже отдельных разрядов периферийных зон. По

этой причине возникает проблема написания эвентонимов. Поэтому особое место им отводится в орфографических словарях: как правильно писать названия исторических событий: с прописной или строчной? (Например, с прописной буквы пишутся названия исторических эпох и событий; в составных наименованиях с прописной буквы пишутся все собственные имена, например: *ДревнийЕгипет, Древний Рим* (государство; но: *древний Рим* — город), *Римская империя, Новгородская Русь, эпоха Возрождения, раннее Возрождение, позднее Возрождение, Реформация, эпоха Просвещения, Смутное время, Петровская эпоха* (но: *допетровская эпоха, послепетровская эпоха*), *Гражданская война* (если это конкретное историческое событие связано с определенной датой), *Вторая мировая война*) [9].

Употребление эвентонимов в контексте письменной речи – предмет лингвистики текста, медиатекста, стилистики, лексической семантики, семиотики текста, герменевтики текста и др. Это обуславливает необходимость исследования эвентонимов с точки зрения их функциональной представленности в текстах, особенно в текстах СМИ, поскольку общественно-политические, культурные, религиозные и другие события широко освещаются журналистами. Существенным, на наш взгляд, является соотнесение и сопоставление эвентонимов с реальной ситуацией, событием с учетом исторических, хронологических, локальных, темпоральных, социальных характеристик. Безусловно, следует учитывать и языковую ситуацию, в которой создаются эти названия, и лингвокультуры, которые их создают.

Важным представляется определение дифференциальных, сущностных признаков эвентонимов, которые возможно выделить только на основе изучения обширного фактического материала. При этом следует учитывать вторичность их образования и критерии искусственной номинации, т.к. эвентонимы являются вторичными образованиями и создаются на базе имеющихся лексико-грамматических средств, т.е. эвентонимы всегда вторичны, т.к. номинатор для их образования использует готовые языковые средства (модели, способы, нормы); это продукт определенной эпохи, определенного социума; они могут выполнять связующую роль между идейным содержанием события и самим событием и др.; эвентонимы могут быть символическими, знаковыми и закрепляться в языковом сознании носителя.

Следует также отметить, что эвентонимы могут выполнять характеризующую, информативную роль, что необходимо фактологически доказать.

Названия этого класса не являются стати-

ческими, они подвержены изменениям в связи с социальными переменами, расширением информационного пространства, возникновением новых событий и т.д.

Литература

- 1 Голомидова М.В. Искусственная номинация в русской ономастике. Дис...д-ра фил. н. – Екатеринбург, 1998. – С. 33.
- 2 Крюкова И.В. Пограничные разряды ономастики в современном русском языке: автореф... канд. филол. наук: 10.02.01. – Волгоград, 1993. – 21 с.
- 3 Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
- 4 Суперанская А.В. Сталтмане В.Э. Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
- 5 Мадиева Г.Б. О дифференциации периферийных разрядов ономастического пространства // Вестник Карагандинского университета. Серия филология. – 2005. – № 1(37). – С. 29-36.
- 6 Выготский Л.С. Психология искусства // Собр. соч. – Т. 2. – М., 1982. – С. 83.
- 7 Donec P. N. Zum Begriff des Eventonyms // Das Wort: Germanistisches Jahrbuch der GUS 2002. – P. 35–41.
- 8 Хоффманн Э. Имена политических событий и их онимизация в средствах массовой информации // Вопросы ономастики. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2008. – № 5 – С. 90-105.
- 9 http://www.xliby.ru/jazykoznanie/spravochnik_po_pravopisaniyu_proiznosheniyu_literaturnomu_redaktirovaniyu/p2.php
- 10 Мадиева Г.Б. Имя собственное в контексте познания. – Алматы–М., 2010. – 240 с.
- 11 Джанузакв Т. Очерк казахской ономастики. – Алматы, 1982.
- 12 Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М., 1988.
- 13 Суперанская А.В. Структура имени собственного. – М., 1969.
- 14 Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. АДД. – Волгоград, 2000.

References

- 1 Golomidova M.V.. Iskustvennaya nominatsiya v russkoy onomastike. Dis...d-ra fil. n. – Ekaterinburg, 1998. – S. 33.
- 2 Kryukova I.V. Pogranichnye razryady onomastiki v sovremennom russkom yazyke: avtoref... kand. filol. nauk: 10.02.01. – Volgograd, 1993. – 21 s.
- 3 Podol'skaya N.V. Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii. – M.: Nauka, 1988. – 192 s.
- 4 Superanskaya A.V. Staltmane V.E. Podol'skaya N.V., Sultanov A.H. Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovaniy. – M.: Nauka, 1986. – 256 s.
- 5 Madieva G.B. O differentsiatsii periferiynih razryadov onomasticheskogo prostranstva // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya filologiya. – 2005. – № 1(37). – S. 29-36.
- 6 Vygotskiy L.S. Psihologiya iskusstva // Sobr. soch. – T. 2. – M., 1982. – S. 83.
- 7 Donec P. N. Zum Begriff des Eventonyms // Das Wort: Germanistisches Jahrbuch der GUS 2002. – P. 35–41.
- 8 Hoffmann E. Imena politicheskikh sobyitiy i ih onimizatsiya v sredstvakh massovoy informatsii // Voprosy onomastiki. – Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2008. – № 5 – S. 90-105.
- 9 http://www.xliby.ru/jazykoznanie/spravochnik_po_pravopisaniyu_proiznosheniyu_literaturnomu_redaktirovaniyu/p2.php
- 10 Madieva G.B. Imya sobstvennoe v kontekste poznaniya. – Almaty–M., 2010. – 240 s.
- 11 Dzhanzuzakov T. Ocherk kazahskoy onomastiki. – Almaty, 1982.
- 12 Onomastika. Tipologiya. Stratigrafiya. – M., 1988.
- 13 Superanskaya A.V. Struktura imeni sobstvennogo. – M., 1969.
- 14 Suprun V.I. Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego hudozhestvenno-esteticheskiy potentsial. ADD. – Volgograd, 2000.